ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВОВЪ СЕРЕДА. **Ч. 103.** дня 14/26 Студня 1849

Выходитъ що Середы и Суботы. Цѣна для одбирающихъ въ Редакціи: чвертьрочна 1 рень. 15 кр. ср.; пôврочна 2 рень. 30 кр. ср.; черезъ почты: чвертьрочна 1 рень. 35 кр. ср.; пôврочна 3 рень. 10 кр. срб.

Съ днемъ 20. Студня с. р. по нашому, а 1. Сѣчня 1850 по латиньскому мѣсяцеслову зачинаеся першое чвертьрочье 1850 года на предплату „Зори Галицкои“ Предплата такъ якь доси выноситъ для ôдбирающихъ на почтахъ на половину року 3 зр. 10 кр. срб., на чвертьроку 1 зр. 35 кр. срб; для ôдбирающихъ въ Редакціи на пôвроку 2 зр. 30 кр. срб. на чвертьроку 1 зр. 15 кр. срб.

Почтенныхъ предплатителей, которіи „Зорю“ черезъ почту отримуютъ, если первы въ ôдбираню дôзнати не хотятъ, красно просимо, абы квоту пренумераційну въ листахъ нефранкованыхъ (неоплачуваныхъ) пôдъ адресою; „До Редакціи Зори Галицкои во Львовѣ, гроши пренумераційни (Zeitungs-Pränumerationsgeld)“ вчасне надôслали.

Фундушъ на банкъ народный въ каждôмъ селѣ въ восточнôй части Галиціи.

Земля наша, миліи селяни, крые въ собѣ николи неперебраный скарбъ; есть она вѣчнымъ капиталомъ, за которій ôдбираете що року красніи процента. Дивна однаково рѣчь, же мимо великои ей жизности, котору всѣ народы свѣта намъ завидуютъ, видѣти оу насъ такъ много людей оубогихъ, ба въ передновинкахъ борючихъ ся съ голодомъ и найгôршою нуждою. Тяжко то и сумно згадати, ба навѣть необзнакомленый съ обстоятельствами нашого селянина, не видѣвшій его худости и нужденного состоянія думавъ бы, же то рѣчъ неможлива, жебы мы плываючи вѣчне по водѣ, якъ той Танталъ въ греческôй байцѣ, воды бажали. Плодами земли нашой, честніи селяни, живлятт ся пограничніи народы, ными наповняютъ свои шпихльери далеки а далеки заморцѣ они наповняютъ знова золотомъ кешени гандлярѣвъ, а оу насъ передновинки, а оу насъ нужда! Вы выживляете оученыхъ, оутримуете вôйска, всѣхъ взбогачуете и оущасливляете а сами голодомъ мрѣете! Перше була паньщина, що тамувала вашь гараздъ — були есте невôльниками, выставленними на всѣ муки и збытки немилостивыхъ временъ; але днесь обстоятельства ваши иншій видъ перебрали отже належало бы промыслити, щобысьте при оузысканôй вôльности истинно щасливими бути могли.

Передъ всѣмъ треба оутвердити добрый

бытъ матеріальный; т. е. абысьмо все и всюда мали пôдъ достатокъ хлѣба и различныхъ плодôвъ земскихъ, щобы господарство наше пôднесло ся, щобы праця наша належито надгороджала, и жебы було кому працювати. Бо недостатокъ тотъ найголовнѣйшую мае въ тôмъ причину, же (що всѣ признати мусимо и свѣтъ цѣлый признае) не умѣемо працювати; — мы кажемо: батьки наши такъ робили, а предцѣ мали и хлѣба досить и грошь и худобу, отже и мы такъ; но они мали бôльше земли, котора вже нынѣ подѣлена меже дѣти, та поосаджувано на ней бôльше осадникôвъ; про тое такъ тяжко у насъ нынѣ за пасовиска и сѣножата, не можемо множити и выпасати худобы, а для того и грошей менше маемъ и хлѣба. — Однакожь просвѣщенни народы, штучне управляютъ землю, бы ю урожайною зробити, и тую штуку що разъ лѣпше досконалятъ, и тамъ при бôльшôй людности якъ у насъ, не браку предцѣ хлѣба, худобы и грошей. Мы такожъ прийдемъ колись до того богацтва умного и матеріяльного, сли будемъ по примѣрѣ народôвъ просвѣщенныхъ мати въ кождôмъ селѣ одного капиталисту, который въ недôстатку дастъ зерна на насѣнье, выживитъ въ передновинокъ убогихъ безъ лихвы, который зарятуе въ пригодѣ и въ хоробѣ, ôтворитъ путь до просвѣщенія нашимъ дѣтямъ, запровадитъ куншта и ремѣсла, а тимъ самимъ не дôзволитъ дѣлити грунтъ на дробніи частки меже родины, не дôзволитъ гôршіи куни продавати, бо и зъ найгôршыхъ колись будутъ добріи — а тимъ то капиталистомъ есть шпихльерь и касса громадска. — Правда, же знесенье паньщины отворило дорогу до заробкованя, и теперъ зъ такихъ, которыхъ перше для слабыхъ силъ, або для незручности зганяли зъ ланôвъ, паны дуже радуются, сли ихъ лишь можутъ дôстати; но тое не знесло еще убожества; бо видимо, же одна громада другой накидае своихъ каликôвъ, а меже тими видимо однихъ убогихъ черезъ сваволю и зле житье, другихъ черезъ неумѣетность роботы, третыхъ черезъ лѣнивство або піяньство. Но то не всѣ причины, черезъ которіи люде приходятъ на нужду; поглянѣмъ въ горы и на подôля, а обачимо села безъ найменшои ихъ вины въ найбôльшомъ убожествѣ. Досить нужды, коли рôкъ не зародитъ, коли градъ и вылевъ воды уничтожитъ засѣвы, коли огонь, злодѣй, або неспокой выдре остатный кусникъ хлѣба; а сли до того еще хоробы панующіи прилучатся, безъ всякои помощи и въ найгоршôй нуждѣ люде загибаютъ. Громада кожда есть товариствомъ, всѣ ей члены становлятъ одно тѣло; если членъ оденъ того тѣла черезъ блудъ человѣческій, который дастъ ся спростувати, або черезъ случивше ся нещастье яко: хоробу, припадки различніи и проч. ставъ ся на якійсь часъ, або и на завсе недольнымъ до спôлтруду къ осягненію общои цѣли того тѣла, конечнôсть вымагае, дабы тѣло тое старалося пôдвигнути го, и привести го въ состояніе прилежати до осягненія загальнои цѣли. Если господарь черезъ хоробу або инніи различніи случити ся могучи припадки не бувъ въ состояніи справити и засѣяти свое поле, сли потому въ слѣдствіе того терпитъ недôстатокъ, зажичае ся, платитъ дуже велику лихву, и мѣсто помочи грязне ще въ гôршую бѣду; чи не повинна въ такôмъ случаю громада сама вглянути въ рѣчь и заратувати сусѣда въ потребѣ? Въ горахъ и на подôлю давалисьте при великôмъ недôстатку рôкъ рочне вашимъ бувшимъ панамъ осыпы, куры, яйци, чиншы, десятины, роговщину; ваши жѣнки пряли мôтки — разъ тôлько оденъ теперъ при вашôй вôльности одного тôлько року пожертвуйте тое для васъ самыхъ, для вашихъ убогихъ братей, и для дѣтей вашихъ; разъ тôлько оденъ молю пожертвуйте той осыпъ до вашого громадского шпихльера, продайте тіи куры

и яйцѣ, а грошѝ вразъ зъ тими, щосьте прѧхамъ платили за ладно напрѧдені̂ мôтки, и за чинши и роговôщинȣ зложѣтъ до вашой громадзкой кассы, най ще додадȣтъ тіи марнотравні̂, що пі̂ѧнствомъ громадѣ закалȣ а народови ганьбȣ приносѧтъ той податокъ, що рочне платѧтъ до аренды за горѣвкȣ до той громадской кассы, а бȣдете мали неперебраный вашъ власный капиталъ, но пôдъ добрымъ зарѧдомъ. Длѧ того ôддайте зарѧдъ тымъ громадскимъ збôжомъ и грѣшми и ключи ôдъ нихъ не одномȣ, но четыромъ сȣмлѣннимъ ґаздамъ, бы оденъ безъ дрȣгого рѧдитисѧ немôглъ — а хтокольвекъ зъ громады бȣде потребȣвавъ истинно помощи, за розважнымъ выпытаньемсѧ о причины недôстаткȣ, выжичити зъ шпихльера збôжа тôлько, кôлько потребȣе, съ обовѧзкомъ зверненьѧ въ осини зновȣ зъ насипомъ ôдъ одного кôрцѧ 2. гарци. Длѧ пôднесенія господарства потребȣющимъ выжичити зъ кассы громадской потребні̀ имъ грошѝ зъ обовѧзкомъ зверненія около нового рокȣ зъ процентомъ 5. ôдъ 100а. Тыхъ четырохъ зарѧдниковъ громадскимъ маеткомъ най бȣде обовѧзкомъ: кождого рокȣ станъ шпихльера и кассы громады оказати — каликôвъ свого села въ громадѣ пригȣлити — доглѧдати, бы каждый господаръ належите свого часȣ засѣвавъ, бы живо належите ишло, бȣрлакôвъ най имѣютъ пôдъ дозоромъ — небȣмьетныхъ рѧдженьѧсѧ и лѣнивыхъ най навчатъ, оупевнатъ, пôднесȣтъ — а разъ ихъ пôднесши недопȣстатъ повернȣти имъ до первого станȣ — а тогди небȣлобы оутискȣ, небȣлобы трȣдности въ запомозѣ, тогди поднеслобы сѧ каждого господарство до выжшого степени. — Звижка збôжа въ шпихльери ôдъ первобтного станȣ фȣндȣшȣ моглабы бȣти продана, гроши за спродане збôже зложени въ кассѣ громадской послȣжилибы въ часѣ хоробы на спровадженье доктора и лѣкарствъ. Процента зъ грошѝ выжиченыхъ зъ кассы громадской, и процента ôдъ облѣгацѣй громадскихъ послȣжилибы на оупосаженіе школы въ селѣ: тȣ бысте вачили здôбности дѣтей вашихъ, которіи сȣтъ здатни до господарства, которіи до ремѣсла, которіи до вызшихъ оучилыщъ а такъ непродавали и нероздрôбнювалибысте на части грȣнта не зъоубожȣвалибысте свою родинȣ, даючи ей добре выхованье.

Такій шпихльеръ сȣществȣе ôдъ пôлъ вѣка въ Дȣбравцѣ, бо найстаршіи люде оповѣдаютъ, же ихъ свѣтъ розȣмȣ навчивъ, а бѣда памати: грошѝ бȣли, хȣдоба бȣла а хлѣба кȣпити неможъ бȣло. Ôдъ заложенія шпихльера ани градъ, ани частый вылевъ рѣки Свѣчи не здѣлавъ оу ныхъ голодȣ. Такій шпихльеръ сȣществȣе въ сȣсѣдномъ селѣ Володимерцьохъ, но пôдъ горшимъ зарѧдомъ.

Якъ люде розважніи понимаютъ свободȣ и права обывательски, най намъ послȣжитъ за примѣръ громада Боѧнôвъ: зъ певностевъ повѣсти можъ, же таѧ не находила сѧ въ недôстаткȣ, бо тамъ ôдъ давна видно хаты и бȣдинки господарски порѧдні̂, хȣдôбка численна и красна, тамъ нема а ни одного калики который бы оутримȣвавсѧ зъ чȣжой громады, тамъ нема и бȣрлакôвъ — но тамъ за найбôльшȣ нечесть маютъ въ стȣпити до корчми; господари сходѧтсѧ до вѣйта или до инного честного газды на порадȣ, а такъ розважне, бо по тверезȣ вачили, же ще на низкой стопѣ стоитъ ихъ господарство, пôзнали, же то не сила и мôцъ рȣкъ, но навȣта розȣмȣ способнôсть, не ино пилнôсть и дозôръ, але освѣта и оумьетнôсть въ роботѣ дѣлае; про тое запровадили оу себе школȣ, о фȣндȣши легко погадали. Землѧ насъ въ тѧгари живила, то теперъ при вôльности доложѣмъ бôльше трȣдȣ, запровадимо шпихльеръ оу себе и кассȣ громадскȣ. Рада небȣла даремна; бо вже сȣществȣе шпихльеръ и касса, а на пасовискȣ громадскôмъ около 40 моргôвъ запȣстили лѣсъ на которôмъ нынѣ маютъ здôбніи прȣты до городьбы; за парȣ лѣтъ при такимъ дозорѣ

ӕкъ теперъ бѹде опалъ и матеріѧлъ. Тамъ нынѣ каждый радостно вздыхае, же положили первое основаніе завезпеченьѧ свого и выхованьѧ своихъ дѣтей на добрыхъ синôвъ батьковщины, а на гôдныхъ обивателей Австрійской державы. Честь такôй громадѣ!

М . . . Г . . .

До моихъ мыслей о домѣ народнôмъ (зобачъ Зорю Ч. 101.) додаю еще однѹ причинѹ, котра мовитъ, же пораднѣйшовъ рѣчевъ бѹло бы, воспитанникамъ стипендіѧ дати, нежели ихъ во закладѣ ѹтримовати. Есть то рѣчъ така, що таковымъ людемъ, о которыхъ бесѣда, и свѣтовои оглады потреба.

Смѣшнымъ выдаесѧ бѹти человѣкъ, котрый ходити не знае, и бѹдѹчи въ товаришествѣ вышшôмъ о що бѹдь сѧ потыкае, о що бѹдь завадитъ. Смѣшно есть, коли человѣкъ не мае смѣлости и прийшовши де до ѹрадѹ або значного домѹ, коло пороги стоитъ, и лада слѹжащемѹ низенько покланѧесѧ. Вышшимъ чиновникамъ потребна есть легкость въ бесѣдахъ и розговорахъ, бы въ розмовѣ съ значними головы не стратили. Таковіи люде должни и поверховнѹю огладѹ мати, бы черезъ тѹю, що Французы la petite morale называютъ, людей длѧ себе ѹимати ѹмѣли. Треба имъ бѹти спрытними, бы на всѧкіи вопросы безъ довгого намышленіѧ сѧ скорый и трафный отвѣтъ дали. Треба имъ знати, де и ӕкъ съ всѧкими клѧссами людей обходити сѧ маютъ. Тра имъ знати, кôлько собѣ позволити або розобрати можна безъ грѹбьѧньства; кôлько сѧ ѹсмирити безъ пониженіѧ. Тра знати каждого такъ приняти, бы всѧкомѹ догодити, нѣкого не образити. и. пр. и. пр.

Най человѣкъ бѹде наймѹдрѣйшимъ, безъ таковогo свойства не здаесть сѧ намъ до помянѹтыхъ цѣлей, а тое не въ закладахъ и воспитателищахъ, но на свѣтѣ, отираючи сѧ съ всѧкого рода людьми, набѹти можна. — Есть то тое, що Нѣмцѣ называютъ „Weltmann."

Безъ тыхъ свойствъ найлѣпша голова, найбôльшое трѹдолюбье, найчестнѣйшое серце не сдѣлаетъ ѹспѣха. — Про тое наши воспитанники, ӕкъ полѹчатъ стипендіѧ, бѹдѹтъ мали способность, чрезъ теченіе довшого часѹ и оглады свѣтовои собѣ набѹти, котрои до высокыхъ чинôвъ конче потреба.

Трещаковскій.

Львôвъ 4. Стѹднѧ. На ѹчрежденіе школы трівіѧльной въ Драганôвцѣ, въ обводѣ Тернопольскôмъ зъобовѧзали сѧ тамочніи громады Драганôвка и Почапинцѣ давати щорочне 130 зр. ср. и 6 копъ околотôвъ на опалъ школы, а житель Драганôвки Гедаліе Швальбеннестъ черезъ времѧ перебѹваніѧ въ Драганôвцѣ щорочне 3 зр. ср.

Кромѣ того выставили вышъ помянѹтіи громады за помощевъ посѣдателѧ дôбръ Г. Станиславa Соболевского мѹрованѹ школѹ въ Драганôвцѣ, а такъ ѹже невавкомъ тамъ наѹка розпôчне сѧ.

За що всѣмъ, которіи до того намѣренія благодѣтельного сѧ причинили, зо стороны правительства освѣдчае сѧ искренное благодареніе. (Газ. Львов.)

(Дивно намъ, же коли лише вѣстники до рѹкъ взати, лише окрѹгъ Тернопôльскій въ ѹчрежденю школъ ôдличае сѧ. Желаемъ сердечно, давы и прочіи окрѹгы по примѣрѣ нашихъ честныхъ Подолѧнôвъ до ѹмного блага дѣтей своихъ причинѧли сѧ.)

— Въ слѣдство рѣшеніѧ министеріѧльного зъ днѧ 19 Листопада маютъ съ 1. Лютого 1850 настати ѹрѧды податковіи и заниматисѧ прямыми податками (податкомъ грѹнтовымъ, домовымъ и приходовымъ). До тыхъ ѹрѧдôвъ податковыхъ бѹде належало записѹвати, ôдбирати, ôдвозити, вырахѹвѹвати всѣ прѧміи (безпосредніи) податки; кромѣ того бѹдѹтъ также книги грѹнтовіи и депозитовіи провадити т. е. записовати, кто есть властителемъ грѹнтѹ або домѹ, на кого грѹнтъ

або домъ перейшовъ що довгъ на грунтъ або домъ затягненый, або сплаченый и проч. Въ кождомъ повѣтѣ судовомъ мае одинъ такій оурядъ податковый завестися и складатися принайменьй зъ одного побиратела и контроллора. Побиратель податковіи будутъ мали плату рочную 900,800,700 и 600 зр. срб. контролоры 700, 600, 500; котрый такій оурядъ буде мавъ много дѣланія, тому буде додане потребное число оурядниковъ; кождый такій побиратель и контролоръ мае зложити такъ великую кауцію, якъ его рочная заплата выноситъ. Всѣ оурядники при тыхъ оурядахъ податковыхъ будутъ только тымчасово постановлени.

Зъ головного краевого выказу на рокъ 1849 оуродившихъ ся, померших и свѣнчавшихъ ся, вычитуемъ слѣдующее: Року 1848 оуродило ся въ Галиччинѣ и въ Буковинѣ 161288 дѣтей, а то 83251 мужеского, а 78037 женьского пола. Зъ тыхъ припадае на рим. к. 63045, гр. кат. 76635; ôрмъ. 85 авгсв. 1163 гельв. 151 греч. 11377 а жидовъ 8832.—

Поровнавши число оуродженыхъ зъ року 1848 съ числомъ оуродженыхъ въ року 1847, которого то року оуродилося 197757 дѣтей— выпадае на рокъ 1848 о 36468 оуродженыхъ менше.

Року 1848 оумерло въ Галиччинѣ и Буковинѣ 307967 люда, а то 160582 мужеского, а 147385 женьского пола. Зъ тыхъ припадае на рим. к. 146719. греч. к. 126049, ôрм. 127, авгсв. 1300, гельв. 376, греч. 14686, жидов. 18720.

Поровнавши число оумершихъ року 1848 съ числомъ оумершихъ року 1847, которого то року 380470 люда оумерло, выпадае на рокъ 1848 о 72503 оумершихъ менше.

Поровнавши слѣдственно число оурожденыхъ съ числомъ оумершихъ въ року 1848, покажуе ся, же въ томъ року о 146679 люда менше ся оуродило якъ оумерло.

Року 1848 свѣнчало ся 56903 пар. Зъ тыхъ рим. кат. 28682, ôрм. 27, авгсв. 290, гельв. 24, греческого 2808 а жидовского вѣроисповѣданія 150 — а о 18788 больше, якъ въ року 1847.

На мѣсце выходити переставшого письма „Slavische Centralblätter" настало теперъ въ Празѣ новое письмо повременное подъ назвою: „Union" въ нѣмецкомъ языцѣ подъ редакціею Дра Сметаны. Письмо тое выходитъ щоденне два разы въ раннômъ и вечерномъ листѣ — рано на цѣлômъ, а въ вечеръ на половинѣ аркуша. Стремленіемъ его есть поступъ на дорозѣ законной, ровноправность всѣхъ народовъ державы австрійской, згоду и соединеніе меже ними на подставѣ ровноправности ширити и хоронити. Славни и оучени мужѣ суть сотрудниками того письма а ЧГ. Палацкій ДД. Йорданъ и Пінкасъ захвалили го. Понеже тое письмо часто густо нашими рускими справами буде ся занимати, и мы зъ нашои стороны нашимъ ЧЧ. Предплатителямъ, которіи нѣмецкіи письма оутримуютъ, на тое письмо пренумеровати радимо. Предплата за чвертьроче ôдъ 1. Сѣчня до конца Марта с. р. выноситъ 3 рінь. 20 кр. сребр. и засилаеся въ листахъ нефранкованыхъ an die Redakzion und Expedizion der „Union" in Prag.

Въ день 15 Студня. Дабы тіи, которіи довжность войскову выслуженьемъ капитулаціи исполнили, и далѣй служити въ заводѣ военнимъ суть готовіи, якъ найбольшый получали хосенъ, при тômъ, дабы заповѣгти розличнымъ подступамъ и заманеніямъ, которіи до сего времене при изволенымъ заступованю (суппльованью) особъ подлагающихъ служвѣ военной подчасъ мирныхъ обстоятельствъ черезъ инніи особы заходили, благоволили Его Величество на предложеніе совѣта министеріяльного подъ днемъ 10 Студня с. р. въ выданыхъ досн розпорядженіяхъ днекотріи змѣны завести. Най-

головнѣйшіи зъ ныхъ сутъ слѣдующіи: Зноситъ ся совершенно признане доси въ времене мира призволеніе, заразъ при ассентерунку людей, которіи подлагаютъ службѣ войсковой, або такихъ, которіи уже служатъ въ арміи, поставленіе на свое мѣсце иныхъ заступниковъ. — Але натомѣстъ вольно и въ будуще въ мирныхъ обстоятельствахъ кождому подлагающому службѣ войсковой коли небудь прежде, або навѣть въ тягу трохъ дней по возванью его до службы войсковой, увольнити ся одъ ней сложеньемъ такси. Такое самое увзгляднені є буде въ будуще прислужати такожъ тымъ уже въ службѣ будущимъ воинамъ, которіи ведля важныхъ родинныхъ, господарчихъ або заробковыхъ взглядовъ желалибы увольненія. Такса тая вызначае ся для жителей родомъ Галицкихъ и Буковиньскихъ, Угорскихъ, Семоградскихъ, зъ Кроаціи и Словеніи, Дальмаціи и Воеводины на 500 ЗР. ср. для жителей родомъ зъ Льомбардіи и Венеціи на 700 ЗР. ср. а для всѣхъ прочихъ на 600ЗР. ср. Зложеніе той такси увольняе одъ общой довжности службы военной. Таксы тіи будутъ умѣщенн на процентъ и становити фундушъ, который такожъ помнажати ся буде добровольними датками, записами и декотрими подлачачу и обстоятельствъ вызначеными доходами державы, а зъ которого покрывати ся будутъ окромѣшніи заплаты для особъ вступающихъ добровольно до службы войсковои. Яко добровольніи будутъ прыймовати ся тіи воины зачавши одъ фельдфебля, вахмистра и рувныхъ степеней, ажъ включительно до рядового, которіи довжную капитуляцію уже выслужили, зголосятъ ся до дальшои осмилѣтной службы, будутъ совершенно здоровіи, и которіи свѣдѣніемъ удоводиятъ, же черезъ время службы чесно ся справовали. Зъ таковыхъ капитулянтовъ преимущественно такихъ за охотниковъ прыймати подобаетъ, котрый еще въ корпусѣ такимъ сутъ предѣлени, а до которого вообще помянутіи охотники вступати маютъ. Кождый въ той способъ принятый охотникъ одержитъ въ день вступленія на руки 15 зр. ср., одъ того дна зачавши щодневне 5 кр. ср. Посля выслуженои втором капитуляціи можь ся зголосити еще до служенія третой. Его Величество призволили на предложеніе министерства войны заразъ теперь на рахунокъ будущихъ такс вербувати 6000 такихъ охотниковъ зъ розличныхъ корпусовъ. Поручаю ся комендантамъ войсковимъ, дабы при конци Лютого записали въ реєстри всѣхъ тыхъ людей, которихъ яко охотниковъ посля повысшихъ вымѣнокъ прыняли, и которіи въ томъ взглядѣ до ныхъ зголосилися. Розпоряджені є тое есть дуже важне, понеже удѣйствованіе его и прочое розвиненіе содержанои въ нимъ засады заповняе учрежденіе добрыхъ до службы корпусовъ; що тымъ больше заслугуе на увагу, же у насъ не угоднимъ вачитъ ся учрежденіе состоянія обороны краевой, яков въ Прусахъ существуе, а навѣтъ осмилѣтное время капитуляціи въ практичной службѣ съ многими недовольствами свазаный есть.

Вѣдень, 11 Студна. Затимчасовый шефъ краю на Буковинѣ Г. Геннѣнгеръ выдавъ въ тыхъ часахъ одозву до народа сельского, упоминаючи, дабы незгуднею управу краю лѣнивствомъ и збытками не прозѣвавъ. Вытягаемо зъ нея слѣдующій уступъ: Если хочете оказати ся годними того, жесьте увольнени одъ оковоъ, которіи неразъ вамъ доскуляли, жесьте ся стали властителями грунтовъ вашихъ, — покажѣтъ то въ первіе ревновъ и неутомимовъ працевъ, пильностью, и охотою до роботы. Плоды тіи, которіи на нивахъ бувшихъ вашихъ пановъ, въ слѣдствіе браку рукъ готовыхъ до праци марнѣютъ, помстили бы ся на васъ ужасно; бо тое, що зъ вашихъ грунтовъ звирасте, не достаточне къ выживленію всѣхъ жителей краю; — то въ короткомъ времене вамъ

самымъ навѣтъ невысталовы, а недостатокъ и страшная нужда була бы певнымъ слѣдствіемъ того.

Германштадтъ 5 Студна. Вѣстникъ Семоградскій задержує слѣдующій одозву до сельского народа:

Хотяй паньщина на вѣки уже знесена, однакожъ декеуда думаютъ, яковы ю знова завести намѣрювало ся; а именно въ тыхъ мѣстцахъ, где посѣдателѣ земелей, або управленія (фервальтеріи) добръ еразіальныхъ жадаютъ за оплату роботы одъ жителей сельскихъ. Мимо великои шкоды въ господарствѣ проникающои изъ бездѣльности земледѣлцевъ, позбавляе ся народъ сельскій красного заробку, которій послужити бы могъ до поднесеня его маетку. До такои роботы никого ся не приневоляе, бо доброволльна угода установляе цѣну и часъ працы. Но бездѣльность собственна есть найгоршимъ ворогомъ народа сельского, и для уневинненія тои бездѣльности оказуе боязнь привернєнія панщины, и одтручае одъ себе заробокъ, которій въ лѣтахъ неврожайныхъ могъ бы ратовати одъ недостатку. Спостережено также, же огладніи люде (шпекуланти) при томъ маютъ свои замѣры. Въ деякотрыхъ селахъ горскихъ мавъ бути зрубъ деревъ и инніи роботы вынаемлени селянамъ за заплату, но въ слѣдствіе подмовленя, же тымъ дѣломъ панщина повернеся, селяни не хотѣли тую працю на себе приняти, которую одтакъ одинъ такій шпекулянтъ взявъ на себе, и тіи саміи селяни за меншую цѣну ему робили, якъ ераріумъ имъ прежде безпосередно давало.

Давы каждій о томъ знавъ, и абы такимъ подмовамъ не давано вѣры, освѣдчаю еще разъ торжественно, же панщина вже на вѣки знесена, и николи завести ся не може, же лжутъ тіи, которіи вамъ подшептуютъ, яковыете чрезъ роботу за гроши знова мали подлягчи панщинѣ. Не одвергайте же такои роботы, где лишь лучится, а где цѣна есть справедлива, не подвышшайте ю, бо въ той способъ утратите заробокъ, которого другій прыйме ся за таншіи гроши. Працюйте щиро, хоснуйте зъ часу, которій одъ вашихъ господарчихъ працъ вамъ лишаесь, помагаючи за заплату тымъ, которіи вамъ роботы доставчуютъ, и заробляючи грошь для васъ и дѣтей вашихъ.

Германштадтъ 27. Лист. 1849.

Ц. К. цивильный и военный Губернаторъ въ Великомъ Княжествѣ Семоградѣ П. М. П.

Людвигъ Баронъ Вольгемутъ.

ВОЛНИНА.

Поеты! Ваши всѣ силы
На тое ся устроили,
Щобъ дѣвицѣ выхвалати,
Красоту ихъ величати —
Личко рожанне и уста друбненьки
Руки снѣжави и ноги маленьки,
И якъ небо сине око,
Що серце ранитъ глубоко —
Вмѣете въ серцахъ любовъ розжегати,
О любвѣ всегда вмѣете думати,
Щастя людей въ ней гладѣти,
И о любвѣ вѣчне пѣти.
И зъ дороги сей не звучу,
И любовъ спѣвати хочу
Но не дѣвочокъ волосы чорненьки,
Ни ихъ голосы звучни, солоденьки,
Ни личка рожанни, ни уста друбненьки,
Ни ручки снѣжави, ни ножки маленьки,
Ни якъ небо очи синіи —
Все то я не славлю нынѣ.
Любовъ славлю, доню неба
Которой намъ всѣмъ потреба,
Любовъ, нужныхъ що ратуе,
Щировъ рукою ихъ годуе,
Все готова на ратунокъ,
Не памятна на дарунокъ.
Що домъ нищихъ посѣщае,
Голодному хлѣба дае,
Нагихъ въ ризу одягае,
Сирихъ въ опѣку прыймае,
Що столъ для всѣхъ заставляе,
Съ всѣми пищу подѣляе.

Любовъ, що якъ мати родна
Где сирота лише бѣдна
Смерть вплакуе мами, тата,
Опѣкуна, сестри, брата
Съ нею смутокъ подѣлае,
Съ нею слезы проливае.
Що вѣру цѣнитъ надо все во свѣтѣ,
Для вѣры всегда готова терпѣти,
Чи то мечь лютый, чи огонь, чи раны,
Для ней поноситъ и тяжки кайданы,
И кровъ свою проливае
И съ житїемъ полагае. —
Любовъ що хату родиму лишае,
Мора бурливымъ волнамъ ся оддае,
Лѣсы, степы посѣщае,
На смерть власну не зважае;
Где братъ ще въ умной темнотѣ блукае.
Спѣшитъ, науки кормъ небесный дае.

Любовъ така краша якъ дѣвица,
Краша якъ рожанни лица,
Якъ очко сине, якъ волосъ чорненькїй,
Якъ голосъ ясный, звучный, солоденькїй,
Якъ руки бѣленьки, якъ уста дрибненькї,
Якъ ножки маленькї.
Любовъ таку въ серце враймо
Любвою такою жїймо
Нею оддыхаймо
Съ нею спочиваймо
И съ нею дѣлаймо.
Хоть ноги омлѣютъ, груды начнутъ грати,
Хоть очи стемнѣютъ, слезы будутъ лляти,
Хоть лица оддцвили, головонька сива,
Любовъ такая буде присно жива.

Зъ Вороцова. М. Б.

Господарство сельске.

Груденъ или Студенъ (Декемврїй).

Начинаемъ со сватымъ Наумомъ, славнымъ днемъ во старовѣччинѣ. Розумѣли наши предки, що до господарства не лише рукъ, но перше всего головы, то есть розуму потреба, тому говорили: На Наума бери ся до ума, — до науки.

Наука, школы, есть то единое средство, що народъ рускїй побогатити и ущастливити може. А же теперъ е много часу, то тра дѣти пильно до школи посилати.

Если бы теперъ снѣгу не было, то гноимо сѣножата попеломъ, вапномъ, болотомъ изъ улицъ, дробнымъ гноїомъ.

Хлѣбъ молотити и съсыповати во шпѣхльеръ, або на подъ во бочки, но не конче все теперъ продавати, бо цѣна хлѣба не теперъ, и дивитися, щобы не продати больше якъ потреба, бы не бѣдовати на передновинку. Кто може, най хлѣбъ въ стирту на дорогїй часъ ховае. Хлѣбъ на хлѣбъ складати, николи не вадитъ.

Въ саду обсипуй дерева попеломъ; попелъ губитъ червъ.

Пальовину (топливо) свози, листа сверлай на подстелку.

Скотину зазимовуй; тому давай ему теперъ пойла, отруб, соли. Заможнѣйши господари най подумаютъ о томъ, щобы собѣ сѣчкарню справили, а великїй пожитокъ вы зъ того и на худобѣ и на пашѣ мали

Быки ковати, бы можъ и по леду ними ѣхати. Пару крайцаровъ не жаловати, во може бути нещастье, отъ и теперъ не одинъ быкъ на леду ся розчибъ.

Противо решетины даетъ ся безрогимъ колька пригорщъ сѣмене съ порохомъ.

Овцамъ давати доброго сѣна, познѣйше можъ и солому прокидати.

Якъ бьемъ яку товарину, то мясо насолюемъ и кладемъ во бочки, коли не коптитъ въ дыму.

Гусы принадлежно кормити, познѣйше уменшити кормы, аби не затовстѣли, одъ чого не несливыся.

Пчолы тримати въ теплѣ и упокою.

Въ ставкахъ лѣдъ пробувати.

Посмотрити що дѣется въ пивницахъ и ямахъ, чи що тамъ не не гнїе, або чи що тамъ не заходитъ, морозъ, вода, мышы, и дати всему ладъ. Ковриньскїй.

Выдаватель и одповѣдательный Редакторъ А. ПАВЕНЦКІЙ. Типомъ М. Порембы.